

УДК 316.3

Губарева Елена Николаевна

магистрант направления подготовки
«Государственное и муниципальное
управление»
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Челябинский филиал
Россия, Челябинск
hzp0m@vmani.com

Elena N. Gubareva

master of the direction of preparation
«The public and municipal administration»
Russian academy of national economy and
public service under the President
of the Russian Federation
Chelyabinsk branch
Russia, Chelyabinsk
hzp0m@vmani.com

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ 20 НАЧАЛЕ 21 ВЕКА

Аннотация

На социальные и экономические положения и развитие любого государства, в том числе и Российской Федерации, значительное влияние оказывает количество разных факторов. Это геополитическое положение России, и ее природно-ресурсный потенциал, уровень развития производительных сил, особенности демографического развития и многое другое. Среди данных факторов определяется миграция населения, представляющая собой сложный социальный и экономический процессы, косвенно или прямо связанный практически со всеми сторонами жизни общества. Миграция населения уже на протяжении нескольких столетий оказывает огромную роль в развитии государства. Воздействие миграции на развитие государства на сегодняшний день не является однозначным, оно может быть, как положительным, так и отрицательным. Следовательно, изучение характера данного влияния является достаточно актуальным.

Ключевые слова:

миграция, внутренняя миграция, межгосударственная миграция, сальдо миграции

FEATURES OF POPULATION MIGRATION IN RUSSIA IN THE LATE 20TH-EARLY 21ST CENTURY

Abstract

The social and economic situation and development of any state, including the Russian Federation, is significantly influenced by a number of different factors. This is the geopolitical position of Russia, and its natural resource potential, the level of development of productive forces, especially demographic development and much more. Among these factors is determined by the migration of the population, which is a complex social and economic processes, indirectly or directly related to almost all aspects of society. Migration of the population for several centuries has played a huge role in the development of the state. The impact of migration on the development of the state today is not unambiguous, it can be both positive and negative. Therefore, the study of the nature of this influence is quite relevant.

Keywords:

migration, internal migration, interstate migration, migration balance

Законодательная база, регламентирующая миграцию Российской Федерации достаточно далека от совершенства. Так, к примеру, на сегодняшний день отсутствуют программы сезонной трудовой миграции. Присутствующая система квотирования не дает возможности привлекать иностранных работников на рабочие места в соответствии с заявленной потребностью работодателей. Также актуальным вопросом на сегодняшний день является продление времени нахождения иностранного гражданина государств-членов Договора о Евразийском экономическом союзе, в связи

с заключением трудового (гражданско-правового) договора. Пробелы законодательства сегодня позволяют гражданам Договора о Евразийском экономическом союзе и членам их семей при заключении трудового договора на неопределенный срок находиться в России неограниченное время, тем самым постоянно находиться на территории России, не имея статуса постоянно или временного проживающего иностранного гражданина [1, с. 32].

По данным Росстата, в 2008–2018 годах в Российской Федерации происходил рост основных показателей миграции населения. Увеличение числа прибывших и выбывших приостанавливалось лишь в кризисные годы, продолжаясь в период посткризисного восстановления. Миграционное сальдо (миграционный прирост), определяемое как разность между числом прибывших и числом выбывших, имело положительные значения на протяжении всего рассматриваемого периода, демонстрируя умеренную волатильность.

Вопросы миграции населения и статистической отчетности данного показателя всегда были и остаются связаны, в том числе, с разными аспектами территориальной организации на государственном и муниципальном уровнях, способах организации публичной власти и аспектах, сопровождающих их деятельность, о проблемах которых уже упоминалось в научной литературе [5, с. 78-83; 6, с. 39-43; 7, с. 78-82; 8, с. 32-36; 9, с. 76-79; 10, с. 69-72; 11, с. 106-119].

Начиная с 2010 года в стране был достигнут и в дальнейшем практически ежегодно (за исключением 2011 года) превышался один из целевых показателей, определенных Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года – обеспечение к 2017 году миграционного прироста на уровне не менее 200 тыс. человек ежегодно. Выбор этого целевого показателя и определение его количественного значения базируется на параметрах демографического прогноза и стремлении использовать, с учетом его результатов, механизма «замещающей миграции». Суть этого механизма, как следует из текста концепции, состоит в использовании миграционного прироста для замещения естественной убыли населения в результате возможного сокращения уровня рождаемости.

Умеренная волатильность основных показателей миграции в Российской Федерации в 2008–2018 годах проявляется также в темпах их изменений [1, с. 102].

На фоне сходства траекторий изменений большинства относительных показателей миграции в 2008–2018 годах наблюдалась специфика динамики

коэффициента эффективности миграции (КЭМ): рост в 2010–2010 годах и падение в последующие годы. При этом значения КЭМ на всем протяжении анализируемого периода были положительными и находились в диапазоне 2–7%, что свидетельствует о позитивной (с позиций эффективности) динамике миграционных процессов в России. После 2010 года КЭМ устойчиво снижался в связи с тем, что миграционный прирост (сальдо миграции) обеспечивался за счет все возрастающего миграционного оборота, и достиг минимального значения в 2018 году (2,3%). Так, в 2010 году миграционный прирост составлял 247 тыс. человек, что достаточно близко к значению аналогичного показателя в 2018 году (212 тыс. человек). Показатель миграционного оборота составлял в эти годы 3728 и 9336 тыс. человек соответственно. Как следствие, «цена» единицы миграционного прироста (результат деления миграционного оборота на миграционный прирост) в 2018 году практически в 3 раза превысила уровень 2010 года, что увеличивает издержки, связанные с обслуживанием миграционных процессов, в том числе – с предоставлением социальных услуг перемещающемуся населению. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что решение задачи увеличения миграционного прироста как средства компенсации естественной убыли населения должно базироваться не только и не столько на наращивании объемов приема мигрантов, сколько на сокращении их убытий, на повышении их приживаемости на новом месте жительства [5, с. 20].

Можно предположить, что в посткризисный период наметилось определенное изменение модели миграционного поведения населения России. Эта модель характеризуется ростом: объемов внутренней миграции; интенсивности внутренней миграции населения; межрегиональной миграции населения в пределах страны. Подтверждением изменения модели миграционного поведения населения, в том числе роста интенсивности внутренней миграции, служат также данные Росстата, согласно которым во внутри региональных переселениях все более активно участвуют лица, проживавшие на предыдущем месте с рождения: их доля возросла с 16,3% в 2010 году до 20,6% в 2018 году. Одновременно с этим возрастает частота повторных миграций в рамках внутри региональных перемещений: если в 2010 году мигранты, повторно участвующие во внутри региональных территориальных перемещениях, проживали на предыдущем месте жительства в среднем 12,2 года, то в 2018 году – 6,4 года.

Растущая территориальная мобильность населения может быть следствием действия ряда факторов. Среди них – облегчение условий внутренней миграции

(правовых, организационных, инфраструктурных, информационных и т.п.), дифференциация возможностей удовлетворения жизненных потребностей в субъектах Российской Федерации. Изменение модели миграционного поведения населения может рассматриваться в целом как позитивное явление в условиях рыночной экономики и представляется весьма важным с позиции решения ряда текущих и перспективных социально-экономических проблем России. В их числе – предотвращение застойной безработицы и достижение сбалансированности региональных рынков труда, содействие хозяйственному освоению перспективных районов, оптимизации структуры населения в интересах демографического развития и т.д. По этой причине с учетом изменений модели миграционного поведения населения России целесообразно скорректировать цели, задачи и целевые показатели (индикаторы) в отношении внутренней миграции населения в документах стратегического планирования Российской Федерации, в том числе – в государственных программах Российской Федерации. В частности, с учетом количественных характеристик внутренней миграции следует устанавливать плановые задания по организации переселений / территориальной мобильности, в т.ч. безработных граждан.

В документах стратегического планирования Российской Федерации целесообразно также зафиксировать влияние внутренней миграции на изменение численности населения в регионах России. Наглядно влияние внутренней миграции на изменение численности населения в регионах России показывают результаты расчетов итогов перемещения населения между федеральными округами Российской Федерации за 2010-2018 годы.

В результате межокружных миграций в 2010-2018 годах три федеральных округа (Центральный, Северо-Западный и Южный) приобрели, а остальные лишились сотен тысяч жителей. Прибывающие в три федеральных округа мигранты концентрировались в значительной мере в отдельных субъектах Российской Федерации. Так, в 2018 году 49,0% внутренних мигрантов, переселившихся в Центральный федеральный округ, прибыли в г. Москву и Московскую область. В Санкт-Петербург прибыло 39,5% внутренних мигрантов, прибывших в Северо-Западный федеральный округ, в Краснодарский край – 43,3% прибывших в Южный федеральный округ. Направления межокружных миграций в 2010-2018 годах явились

причиной различий их эффективности, о чем свидетельствуют расчеты соответствующих коэффициентов КЭМ.

Наиболее эффективной межокружная миграция по итогам 2010-2018 годов была для Центрального федерального округа, наименее эффективной – для Северо-Кавказского федерального округа. Учитывая, что в число федеральных округов, лишившихся населения в процессе внутренней миграции, входят субрегионы, имеющие стратегическое значение с точки зрения, как географического положения, так и экономического потенциала (Урал, Сибирь, Дальний Восток), сложившиеся направления межокружных миграционных потоков нельзя признать оптимальными. Переформатирование направлений внутренней миграции должно по этой причине стать одним из приоритетов национальной миграционной политики и базироваться в том числе как на преодолении существующих различий экономических и социальных условий жизнедеятельности населения России в территориальном разрезе, так и на использовании специальной системы стимулов к перемещению мигрантов в направлениях, отвечающих стратегическим целям социально-экономического развития страны.

Между тем концептуальные подходы к миграционной политике, определенные основными документами стратегического планирования Российской Федерации (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года) предусматривают главным образом стимулирование территориальной мобильности населения и привлечение мигрантов, но не их приживаемости в местах вселения. Представляется целесообразной в этой связи корректировка соответствующих положений миграционной политики, повышение внимания вопросам стимулирования приживаемости мигрантов в местах вселения [4, с. 15].

Обострения обстановки в Центральной Азии (вооруженного конфликта в Сирии, на востоке Украины, а также в ряде других государств) наблюдается активизация миграционных процессов. Как сообщил на правительственном часе в Совете Федерации глава МВД России Владимир Колокольцев Россия занимает второе место в мире по числу находящихся на ее территории мигрантов. Данные статистики свидетельствуют, что проблемы миграции для России неизбежное явление, требующее адекватных мер по формированию четкого миграционного

законодательства, отвечающего потребностям и интересам страны и ее граждан, а также обеспечивающее соблюдение принципов законности и соблюдения прав и свобод, в том числе лиц, прибывающих на территорию России [4, с. 26].

Вместе с тем, согласно положениям Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Президентом РФ в июне 2012 года «миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом».

Поэтому в начале 90-х годов, когда для России проблемы миграции приобрели масштабный характер в связи с огромным потоком мигрантов, прибывающих из бывших республик Советского Союза, возникла необходимость в кратчайшие сроки формировать миграционное законодательство, что безусловно, отразилось на его качестве.

На сегодняшнем этапе законодательство России в обозначенной сфере последовательно приводится в соответствие с международными нормами, осуществляется последовательный анализ и переработка содержания правовых норм с целью выявления и устранения противоречий и пробелов. Вместе с тем, несмотря на общую положительную направленность правовой регламентации миграционных отношений в целях оптимизации эффективного правового регулирования, следует признать, что действующее законодательство далеко от совершенства.

Можно предположить, что эффективность законодательного регулирования в области миграции возможно оценить по ряду критериев: уровень согласованности и разработанности понятийного аппарата, полнота законодательного регулирования порядка передвижения на территории России, состояние законодательного регулирования трудовой миграции, однозначность законодательного регулирования порядка привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение миграционного законодательства РФ [2].

Следовательно, имея на руках паспорт гражданина РФ, данные граждане беспрепятственно могут использовать национальные паспорта, при этом пользуясь конституционными правами обеих стран, что сказывается на экономическом положении России, в части предоставления пособий и социальных гарантий, а также безопасности государственных границ России.

Список использованных источников

1. Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации: учебное пособие // под ред. А.С. Прудникова, М.Л. Тюркина. ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. – 154 с.
2. Оперативные данные о миграции населения // [Электронный ресурс] Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. – 2018 г. – <http://www.gks.ru>.
3. Панина, О.В., Пузырева М.Д., Цыганок Ю.Н. Зарубежный опыт борьбы с нелегальной миграцией и его применение в Российской практике // «Вестник Академии» Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. – 2014 г. – №1. – с. 86.
4. Рязанцев, С. Новая концепция регулирования миграции в России / С. Рязанцев [Электронный ресурс]. <http://www.mgimo.ru/news/experts/document234490.phtml>.
5. Шабыкова М. Кадры высшей квалификации как приоритетное направление развития российского рынка труда / М. Шабыкова // Социальная политика и социальное партнерство. – 2018. – № 12. – С. 21.
6. Ильиных А.В. Конституционный Суд РФ и Европейский суд по правам человека: грани соотношения // Российский юридический журнал. – 2005. – № 3. С. 78-83.
7. Ильиных А.В. Проблемы учета мнения населения при создании городского округа с внутригородским делением: правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 9. С. 39-43.
8. Ильиных А.В. Современные проблемы реформирования местного самоуправления: от территориальных преобразований к вопросам полномочий // Социум и власть. 2015. № 5 (55). С. 78-82.
9. Ильиных А.В., Макарова З.В., Фартыгин А.Л. Конституционное судопроизводство в Российской Федерации. Учебное пособие. ЧФ РАНХиГС, Издательство «Цицero». 2008. 250 с.
10. Ильиных А.В., Охохонин Е.М., Шабуров А.С. Проблемные вопросы формирования основ социального государства на территории Российской Федерации // Социум и власть. 2010. № 2. С. 76-79.

11. Ильиных А.В., Старостина И.А. Территориальное построение государства как фактор выбора избирательной системы (к постановке вопроса) // Социум и власть. 2009. № 1 (21). С. 69-72.
12. Ильиных, А.В. Проблемы определения правового статуса внутригородских районов // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2017. Том 17. Вып. 1, с. 106–119.